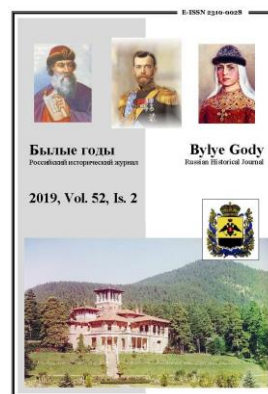

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 736-747. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.736
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Activities of the Ministry of the National Education in the Cities of Western Siberia at the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries: Strengthening of Educational Potential during the Modernization

Alexey V. Blinov ^{a, *}, Yury M. Goncharov ^b

^a Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

^b Altay State University, Barnaul, Russian Federation

Abstract

The article discusses the trend of development of municipal educational institutions of the Ministry of education in conditions of modernization of the late XIX – early XX century. On the basis of historiographical and historical sources shows the major manifestation of modernization, caused by the construction of the Trans-Siberian railway. Demographic growth, activation of economic development, change of mentality, contributed to the need for the development of educational base in the region. This process coincided with the formation of a sustainable educational space, becoming a consequence of the formation of the West Siberian district, within which there was a connection of administrative and departmental boundaries. In its efforts to establish a monopoly in educational policy and to respond to the demands of regional development, the Ministry has pursued an active policy to increase the number of educational institutions of existing types, as well as to create new ones. By the end of the Imperial period on the territory of Western Siberia was formed three types of schools, represented by a wide range of species.

Keywords: Siberia, city, modernization, mentality, educational institution, educational district, Ministry of the National education.

1. Введение

Уровень развития территории (административно-территориальной единицы) зависит от степени развития экономической, социальной и культурной инфраструктуры. Не случайно, что на современном этапе одним из приоритетных направлений стратегического развития является разработка и реализации программы «Комплексное развитие моногородов», предусматривающая не только создание региональных экономических центров, но и развитие социальной сферы, в том числе и образования. Роль образовательного фактора в решении социально-экономических задач беспорна и требует обращения с целью извлечения исторического опыта к историческим аналогам, имеющим место в условиях модернизации конца XIX – начала XX вв., в которой, как и сегодня, первостепенная роль отводилась городам, аккумулирующим в себе административные, экономические и социокультурные направления, тем самым создавая основания для актуализации потенциала территории (региона) (Мурзина, 2014: 4).

2. Материалы и методы

В качестве исходных материалов послужили исторические и историографические источники: нормативно-правовые материалы, отложившиеся в Полном собрании законов Российской империи, архивные и опубликованные статистические материалы.

* Corresponding author

E-mail addresses: blinov_alexey_vlad@mail.ru (A.V. Blinov)

Представленная статья является результатом аналитического исследования и систематизации материала по проблеме роли образовательного фактора в городской среде, представленного учебными заведениями Министерства народного просвещения в условиях модернизации Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. В основу анализа положены как уже ставшие классическими принципы историзма и объективности, так и многолинейная модель теории модернизации, предусматривающая признание зависимости между результативностью модернизации и наличием исходных ресурсов (политические, экономические, культурные ценности) (Побережников, 2002: 146-168).

3. Обсуждение

В условиях модернизации наблюдается корреляционное взаимодействие основных сфер, связанных с обеспечением потребностей жизнедеятельности населения города.

В рамках историографической традиции большое внимание уделяется влиянию процессов модернизации на развитие городской инфраструктуры (Алисов, 2002; Алисов, 2012; Еремина, 2000; Зиновьев, 2014; Рутц, 2002; Сайко, 1995; Скубневский, Гончаров, 2014; Скубневский, Гончаров, 2015). В стороне не остается и культурно-образовательное пространство города, которое, по мнению И.Я. Мурзиной, выступает продуктом актуализации сознания его жителей (Мурзина, 2014: 88). Большое внимание данным вопросам уделено в исследованиях Д.А. Алисова, акцентировавшего внимание на том факте, что модернизационные процессы способствуют росту культурных потребностей городского населения (Алисов, 2002: 7). В работах В.П. Бойко, Ю.М. Гончарова, А.В. Литягиной, В.А. Скубневского показан процесс влияния модернизационных процессов на изменение отношения основных слоев городского населения к вопросам образования (Бойко, 2009; Гончаров, 1999; Гончаров, 2002; Литягина, 2013; Скубневский, 1994; Скубневский, 1995). Следствием подобных изменений неминуемо стало активное создание в городах учебных заведений, получивших особенно активное развитие под началом Министерства народного просвещения, выступающего в качестве монополиста в сфере образования. На сегодняшний момент имеется ряд исследований, рассматривающих формирование образовательного облика как Западной Сибири в целом, так и отдельных населенных пунктов. Попытки их систематизации нашли отражение в библиографических справочниках (Образование в Сибири, 2004; Литература, 2005), историографических обзорах (Аязова, 2010; Толочко, 2005), исследованиях отдельных видов учебных заведений (Войтеховская, Кочурина, 2002; Кузьминова, Некрылов, 2006; Некрылов, 2010; Перова, 2009; Гач, 2011 и др.). В последние годы исследователями предпринимались попытки анализа образовательного потенциала отдельных территорий (Цысь, Цысь, 2011; Ищенко, 2011; Исакова, Кос, 2013). Однако имеющиеся место исследования не позволяют создать целостной картины презентативности учебных заведений в городах Западной Сибири.

4. Результаты

Активное экономическое развитие сибирского региона приходится на пореформенный период. В.П. Зиновьев, анализируя промышленное освоение Сибири, выделяет это время в особый четвертый этап (1861 г. – первая половина 90-х гг. XIX в.) и характеризует его как «крах феодального предпринимательства, господство капиталистической мануфактуры во всей промышленности, начало промышленного переворота в ней, утверждение пароводства, начало железнодорожного строительства» (Зиновьев, 2014: 40). Важным стимулом, способствующим началу экономической модернизации на территории Западной Сибири послужило начало создания системы транспортных коммуникаций, что отвечало запросам как правительственных, так и предпринимательских кругов (Букин, Тимошенко, 2004: 17). Введение в эксплуатацию железной дороги имело ряд последствий, проявившихся в активизации переселенческого движения на территорию Западной Сибири, началу экономической модернизации, демографическому росту, изменению отношения к вопросам образования и школы. Под влиянием Сибирской железной дороги, ставшей важнейшим средством транспортной коммуникации, происходит ряд изменений, способствовавших началу модернизационных процессов. Во-первых, наблюдается демографический рост, вызванный в том числе и активизацией переселенческого движения. Со времени запуска в действие отдельных участков железной дороги и до начала 1917 г. на территорию Сибири и азиатских владений (с 1896 по 1917 гг.) переселилось 3962613 чел., из них на территорию Западной Сибири – 2701395 чел. (68 %). Распределение переселенческих потоков по административно-территориальным единицам выглядело не пропорционально: Тобольская губерния – 11 %, Томская губерния – 59,5 %, Акмолинская область – 24,5 %, Семипалатинская область – 5 %. Наибольшая переселенческая активность приходится до 1911 г. (81,6 %) – время активной реализации столыпинской аграрной реформы (Таблица 1).

Таблица 1. Переселенческое движение на территорию Западной Сибири (Статистический ежегодник, 1916: 106-108)

Административно-территориальные единицы	периоды					
	1896–1910		1911–1916		всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Тобольская губерния	231306	78,1	64843	21,9	296149	11,0
Томская губерния	1322172	82,3	285073	17,7	1607245	59,5
Акмолинская область	538951	81,6	121655	18,4	660606	24,5
Семипалатинская область	85408	62,2	51987	37,8	137395	5,0
всего	2177837	80,6	523558	19,4	2701395	

Переселенческое движение, наряду с естественным приростом, сказывается на демографической ситуации как в отдельных административно-территориальных единицах (Таблица 2), так и городской среде (Таблица 3).

Таблица 2. Изменение численности населения административно-территориальных единиц Западной Сибири (Щеглов, 1993: 424; Россия: Энциклопедический словарь: 81; Статистический ежегодник, 1913: 55-56; Статистический ежегодник, 1916: 45-46)

Годы	Тобольская губерния	Томская губерния	Акмолинская область	Семипалатинская область
1879	1206,4	1032,6	454,2	526,0
1897	1438,5	1929,1	679,0	685,2
1913	2005,5	3919,8	1491,9	862,0
1916	2113,9	4100,3	1565,9	992,1

По сравнению с 1879 г. к 1916 г. численность населения Тобольской губернии увеличилась на 75 %, Томской – 397 %, Акмолинской области – 345 %, Семипалатинской – 187 %.

Наметился устойчивый рост городских жителей населенных пунктов, оказавшихся в зоне активного влияния железной дороги (Таблица 3). Например, по сравнению с 1884 г. к 1916 г. численность населения Тюмени увеличилось на 338 %, Томска – 586 %, Омска – 551 %.

Таблица 3. Численность населения городов Западной Сибири (в тыс.) (Скубневский, Гончаров, 2014: 194; Поуездные итоги Всероссийской, 1923; Щеглов, 1993: 281-282; 443; Россия: Энциклопедический словарь: 281-282, 337; Адрес-календарь Семипалатинской области: 1-2; Статистический ежегодник, 1913: 55-56; Статистический ежегодник, 1916: 45-46)

Административная единица / город		1884	1897	1904	1913	1916
Тобольская губерния	Березов	1,9	1,1	1,2	1,1	1,3
	Ишим	3,0	7,2	11,7	8,7	14,2
	Курган	5,4	1,0	16,4	35,0	39,8
	Сургут	1,3	1,1	1,2	1,4	1,6
	Тара	6,6	7,2	8,3	7,8	11,2
	Тобольск	17,5	20,4	20,9	22,0	23,3
	Туринск	4,3	3,2	3,4	3,2	2,8
	Тюкалинск	1,2	4,0	6,5	5,0	2,7
	Тюмень	16,7	29,5	29,7	42,2	56,6
	Ялуторовск	5,2	3,3	3,4	4,3	3,8
Томская губерния	Барнаул	14,6	21,0	33,3	49,8	57,2
	Бийск	6,8	17,2	20,6	24,8	30,8
	Боготол	-	-	-	6,7	
	Каинск	5,5	5,9	7,7	6,0	10,0
	Колывань	3,9	11,7	8,5	9,2	
	Кузнецк	3,0	3,1	4,0	3,3	5,2
	Мариинск	6,5	8,2	15,6	25,5	26,0
	Нарым	2,0	1,1	0,8	0,9	
	Новониколаевск	-	-	26,3	85,4	
	Тайга	-	-	-	6,0	
Татарск	-	-	-	3,1		
Томск	33,8	52,2	67,4	95,6	198,3	

Акмолинская область	Амолинск	2,5	9,7	-	14,3	18,3
	Атбасар	1,3	3,0	-	5,0	5,2
	Кокчетав	1,8	4,9	-	7,2	7,4
	Омск	24,8	37,4	62,6	133,3	136,7
	Петропавловск	10,3	19,9	-	44,1	45,4
Семипалатинская область	Зайсан	2,5	4,4	6,0	8,8	10,1
	Каркаралы	1,1	4,4	2,2	3,7	3,9
	Павлодар	2,7	7,7	6,1	8,9	11,2
	Семипалатинск	14,3	26,2	26,7	34,1	37,0
	Усть-Каменогорск	4,7	8,7	12,3	14,5	18,0

Во-вторых, Сибирская железная дорога, изменившая направления грузопотоков, способствовала изменению векторов развития городов. В заметке, посвященной городам Сибири, опубликованной в 1912 г. в журнале «Городское дело», отмечалось: «Мы замечаем здесь чисто американские явления: громадный прилив капиталов, необычайно быстрый рост городского населения, широкий и энергичный полет промышленной и иной инициативы. Это редкое оживление во всех материальных областях культуры застало сибирские города в состоянии полного неустройства и запущенности... Однако потребность населения в городском благоустройстве выросла в Сибири так же, как и в городах Европейской России и нашла там даже лучшую почву, чем здесь. Это немедленно вызвало феноменальный рост городского бюджета» (Еремина, 2000: 160-161).

Анализ источников показывает, что влияние Транссибирской магистрали на промышленность Сибири было противоречивым. С ее сооружением быстрый рост получили лишь некоторые отрасли сибирской промышленности – переработка сельскохозяйственного сырья и горнодобывающая промышленность, которые... не содействовали формированию промышленного комплекса в Сибири и лишь усугубляли ее специализацию в качестве сырьевого придатка» (Старцев, Гончаров, 1999: 101). Неоднозначным было и влияние на города: в таких городах, как Тобольск, Верхотурье, Тара, Илимск, оказавшихся в стороне от новых путей товарообмена, наблюдается замирание в развитии; напротив, города, оказавшиеся на важнейших торговых путях и в промышленных районах, набирали темпы развития (Омск, Тюмень, Барнаул, Томск) (Скубневский, Гончаров, 2015: 283). Однако при всем этом положительные тенденции были очевидны. Активное развитие получают такие отрасли горнодобывающей промышленности, как золотодобыча и угледобыча, где наиболее отчетливо проявились тенденции по созданию монополий и началу технической модернизации производства. Под воздействием Транссиба получили развитие отрасли обрабатывающего производства (лесопильная – города Новониколаевск, Томск, Тюмень; мукомольная, металлообрабатывающая и т.д.).

Вместе с тем строительство железной дороги способствовало и появлению новых городов: в 1904 г. статус безуездного города получил Новониколаевск, в 1911 г. – Боготол, Тайга, Татарск (ПСЗРИ, 1905: ст. 23805; ПСЗРИ, 1914: ст. 34686).

Французский коммерсант Клавдий Оланьон, посетивший Сибирь в 1900 г. с целью изучения вопроса о возможности торговли между Францией и Сибирью, разделил ее по природо-климатическим признакам на две части: живую (южную) и мертвую (северную). По его мнению, Южная Сибирь уже готова к своему экономическому освоению, здесь заложены основы для коммерческого развития как сельскохозяйственного, так и промышленного (Сибирь, 1903: 67).

В-третьих, процессы экономической модернизации способствовали изменению и традиционного представления отдельных социальных групп и социокультурных образований. По мнению Б.С. Гершунского, связь между менталитетом и образованием обоюдная. С одной стороны, характер образовательной деятельности в том или ином социуме зависит от его ментальных приоритетов, с другой – и сами эти приоритеты, жизненные ценности и идеалы зависят от образовательных потенций общества, его стремления к воспроизводству в каждом последующем поколении собственных культурных традиций и нравственных устоев, к их непрерывному обогащению и развитию (Гершунский, 2002: 27).

Во второй половине XIX в. сословный строй уже не играл значительной роли в общественной жизни, т.к. в развивающемся индустриальном обществе сословия как юридически закрепленные социальные группы уже мешали нормальному функционированию экономики и общественно-политической системы. На первый план выступают профессиональные группы. Так, например, многочисленное сословие мещан распадается на ряд профессиональных групп, различных по доходам, статусу и образу жизни (Литягина, 2013: 101).

Происходят изменения и в среде купечества, являющегося доминирующим социальным образованием в процессе модернизации. Хотя, согласно данным В.А. Скубневского, полученным на основе результатов анализа переписи населения 1897 г., образовательный уровень купечества оставался низким: 40% у мужчин и 19,6 % у женщин, отношение к образованию было изменено

(Скубневский, 1995: 114). В конце XIX в. многие гильдейцы стараются дать своим детям образование, в том числе и высшее, выступают активными поборниками открытия в городах новых учебных заведений (Гончаров, 1998: 165; Бойко, 2009: 189). В целом, в осознании городского населения изменение произошло в сторону того, что образование (или хотя бы элементарная грамотность) является одним из факторов повышения социального статуса (Гончаров, 2002: 297).

Развитие городской экономики, изменение демографической ситуации, перелом в менталитете неминуемо влекли за собой изменение социокультурного облика городов, что способствовало усилению образовательных запросов городского сообщества, проявившихся в росте учебных заведений.

В условиях начавшейся модернизации городам принадлежала двойственная роль. С одной стороны, социально-экономическое и культурное развитие городов Западной Сибири, обусловленное строительством Транссибирской железной дороги, усиливало потребности в подготовке квалифицированных кадров для различных отраслей экономики, сферы образования, здравоохранения и культуры, разрастающегося административного аппарата (Алисов, 2002: 5-7; Толочко, 2005: 329; Татарникова, 2014: 397). С другой – городу, выполнявшему не только роль стартовых площадок, но и аккумулировавшему в себе образовательный потенциал, принадлежала особая роль в формировании образовательного потенциала региона. По мнению Э.В. Сайко, город выступал носителем и аккумулятором различного рода информации, всех связей, ценностных значений и субъективных смыслов культуры соответствующих сообществ (Сайко, 1995: 9).

Данному обстоятельству способствовал и тот фактор, что на долю возрастных групп, способных составить потенциальные ряды обучающихся, приходилось от 30 до 40 %. Например, по результатам переписи 1897 г. в Тобольской губернии на долю возрастных групп «10–19» и «20–29» приходилось 34,7 %, Томской губернии – 36,1 %, Акмолинской области – 35,7 %, Семипалатинской области – 36,3 % (Статистический ежегодник, 1916: 66).

Усиливающиеся потребности в развитии образования облегчались тем обстоятельством, что время экономической модернизации совпало с временем оформления устойчивого образовательного пространства, законодательно закрепленным соотношением административно-территориальных и ведомственных границ, в рамках которых осуществляется деятельность интегрированных в него субъектов, т.е. локализованных образовательных учреждений всех видов, форм и уровней, связанных отношениями взаимовлияния и взаимообусловленности. Применительно к территории Западной Сибири оформление устойчивого образовательного пространства стало возможно с учреждением Западно-Сибирского учебного округа на основании высочайшего указа от 12 марта 1885 г., что позволило интегрировать в рамках единого учебного ведомства пять административно-территориальных единиц азиатской части империи: Тобольскую и Томскую губернии, Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области (ПСЗРИ, 1887: ст. 2808).

На момент учреждения Западно-Сибирского учебного округа в рамках административно-территориальных единиц насчитывалось всего 173 учебных заведения ведомства Министерства народного просвещения, из них на долю городских приходилось 91 (52,6 %). Распределение городских учебных заведений по административно-территориальным единицам было представлено неравномерно: на долю Тобольской губернии приходилось 35 учебных заведений (38,5 %), Томской – 35 (38,5 %), Акмолинской области – 12 (13,2 %), Семипалатинской – 9 (9,8 %) (Таблица 4).

Таблица 4. Распределение городских учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения на момент учреждения Западно-Сибирского учебного округа (Памятная книжка, 1916; ГА в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119. Л. 20 об.; Д. 126. Л. 1)

Административно-территориальная единица	начальные			средние				всего		
	уездные	городские по «Уставу» (1828)	городские по «Положению» (1872)	гимназия (муж)	реальные училища	гимназия (жен)	прогимназия (жен)	учительская семинария	абс	%
Тобольская губ.	13	13	1	1	1	0	6	0	35	38,5
Томская губ.	8	18	3	1	1	1	3	0	35	38,5
Акмолинская обл.	1	4	3	0	0	1	2	1	12	13,2
Семипалатинская обл.	1	3	4	0	0	0	1	0	9	9,8
всего	23	38	11	2	2	2	12	1	91	

Период существования устойчивого образовательного пространства в рамках Западно-Сибирского учебного округа стал временем активного развития городской образовательной инфраструктуры, представленной учебными заведениями Министерства народного просвещения.

К 1917 г. насчитывалось 2021 учебное заведение, из них на долю городских приходилось 417 (20,6 %). Распределение городских учебных заведений по административно-территориальным единицам, как и к моменту учреждения учебного округа выглядело неравномерно: на долю Тобольской губернии приходилось 93 учебных заведения (22,3 %), Томской – 208 (49,9 %), Акмолинской области – 78 (18,7 %), Семипалатинской – 38 (9,1 %). Совокупный прирост городских учебных заведений по сравнению с 1885 г. составил 349 учебных заведений (513 %). По административно-территориальным единицам ситуация выглядела следующим образом: Тобольская губерния – (+ 71, 322,7 %), Томская губерния – (+ 181, 670,3 %), Акмолинская область – (+ 67, 609 %), Семипалатинская область – (+ 30, 37,5 %). Данное обстоятельство связано с учреждением новых видов учебных заведений.

Анализ данных, приведенных в таблице 5, позволяет отметить не только тенденцию увеличения количества учебных заведений, но и создание их новых видов. Например, тип начальных учебных заведений в рамках Западно-Сибирского учебного округа был дополнен такими новыми видами, как высшие городские училища по «Закону» (1912), ремесленные училища, школы по линии железной дороги. Тип средних учебных заведений был расширен за счет появления технических училищ, учительских институтов, частных учебных заведений с курсом средней школы. Наконец были созданы учебные заведения, представляющие тип высших учебных заведений (Императорский Томский университет (1888), Томский технологический институт Императора Николая II (1900), Сибирские высшие женские курсы (1910) (Памятная книжка, 1916).

Имеющие место к моменту учреждения учебного округа виды учебных заведений претерпели существенные количественные изменения. Вид городских начальных учебных заведений по «Уставу» (1828) в количественном отношении, по сравнению в 1885 г., увеличился на 202 (532 %), по «Положению» (1872 г.) – 19 (173 %); мужские гимназии – 9 (450 %), реальные училища – 4 (200 %), женские гимназии – 17 (850 %), женские прогимназии – 5 (41,6 %), учительские семинарии – 6 (600 %).

Таблица 5. Типо-видовое распределение учебных заведений Западной Сибири по административно-территориальным единицам к 1917 г. (Памятная книжка, 1916)

Административно-территориальная единица	начальные					средние								высшие		всего	
	город. по «Уставу» (1828)	город. по «Положению» (1872)	город. высш. по «Закону» (1912)	ремесленные училища	по линии железной дороги	гимназия (муж.)	реальные училища	частные средние	гимназия (жен.)	прогимназия (жен.)	техническое училище	учительская семинария	учительский институт	абс	%		
Тобольская губ.	48	7	13	2	4	3	1	0	3	9	0	2	1	0	93	22,3	
Томская губ.	127	13	18	2	8	6	4	8	10	5	1	2	1	3	208	49,9	
Акмолинская обл.	46	5	8	1	1	1	1	6	3	2	1	2	1	0	78	18,7	
Семипалатинская обл.	19	5	7	1	0	1	0	0	3	1	0	1	0	0	38	9,1	
всего	240	30	46	6	13	11	6	14	19	17	2	7	3	3	417		

Если говорить о представительности городского пространства учебными заведениями Министерства народного просвещения, то на долю губернских и областных центров приходилось: Тобольск – 17 (4 %), Томск – 63 (15,1 %), Омск – 48 (11,5 %), Семипалатинск – 18 (4,3 %) учебных заведений.

При этом только в Томске был относительно в полном объеме представлен типо-видовой состав учебных заведений: 38 начальных городских по «Уставу» (1828), 3 городских по «Положению» (1872), 4 высших городских по «Закону» (1912), 2 начальных ремесленных училища, 2 начальных школы по линии железной дороги, 2 мужских гимназии, 2 реальных училища, 3 частных средних учебных заведения, 4 женских гимназии, 1 учительский институт и 3 высших учебных заведения. В Тобольске было представлено 3 вида начальных учебных заведений: 11 начальных городских по «Уставу» (1828), 1 городское по «Положению» (1872), 2 высших городских по «Закону» (1912) и 3 средних учебных заведения: мужская гимназия, учительская семинария и учительский институт. В Омске тип начальных учебных заведений был представлен 3 видами: 32 начальные городские по «Уставу» (1828), 1 городская по «Положению» (1872), 2 высшие городские по «Закону» (1912) и 7 видов

средних учебных заведений (1 мужская гимназия, 6 частных средних учебных заведения, 2 женские гимназии, 1 женская прогимназия, 1 техническое училище, 1 учительский институт и 1 учительская семинария). В Семипалатинске были представлены училища, относящиеся к 4 видам начальных учебных заведений: 8 начальных городских по «Уставу» (1828), 2 городских по «Положению» (1872), 3 высших по «Закону» (1912), 1 начальное ремесленное училище и 4 вида средних учебных заведений (1 мужская гимназия, 1 женская гимназия, 1 женская прогимназия, 1 учительская семинария).

Анализируя обеспеченность уездных городов, располагавшихся на административно-территориальных единицах, входящих в состав Западно-Сибирского округа, необходимо отметить, что во всех были представлены начальные общеобразовательные учебные заведения: по «Уставу» (1828), «Положению» (1872), «Закону» (1912), но их распределение было неравномерным: Березов – 3 (0,9 % от количества по учебному округу), Ишим – 6 (1,9 %), Курган – 12 (3,8 %), Сургут – 1 (0,3 %), Тара – 7 (2,2 %), Туринск – 4 (1,2 %), Тюкалинск – 4 (1,2 %), Тюмень – 14 (4,4 %), Ялуторовск – 3 (0,9 %), Барнаул – 28 (8,8 %), Бийск – 16 (5 %), Каинск – 6 (1,9 %), Кузнецк – 4 (1,2 %), Мариинск – 4 (1,2 %), Акмолинск – 6 (1,9 %), Атбасар – 2 (0,6 %), Кокчетав – 4 (1,2 %), Петропавловск – 12 (3,8 %), Зайсан – 3 (0,9 %), Каракалинск – 3 (0,9 %), Павлодар – 5 (1,6 %), Устькаменогорск – 7 (2,2 %). Что касается средних общеобразовательных учебных заведений (гимназии, реальные училища, прогимназии), то в таких уездных центрах, как Березов, Сургут, Тюкалинск, Кузнецк, Акмолинск, Атбасар, Кокчетав, Зайсан, Каракалинск, они не были представлены. По остальным уездным городам распределение выглядело следующим образом: Ишим – 2 (2,9 % от количества по учебному округу), Курган – 2 (2,9 %), Тара – 2 (2,9 %), Туринск – 2 (2,9 %), Тюмень – 2 (2,9 %), Ялуторовск – 2 (2,9 %), Барнаул – 7 (10,4 %), Бийск – 4 (5,9 %), Каинск – 4 (5,9 %), Мариинск – 2 (2,9 %), Петропавловск – 2 (2,9 %), Павлодар – 1 (1,5 %), Устькаменогорск – 1 (1,5 %).

Профессиональные (технические и педагогические учебные заведения) были представлены в следующих уездных центрах: Курган – 1 (5,5 % от количества по учебному округу), Тюмень – 1 (5,5 %), Ялуторовск – 1 (5,5 %), Барнаул – 2 (11 %), Акмолинск – 1 (5,5 %), Петропавловск – 1 (5,5 %). В остальных уездных городах данный вид учебных заведений отсутствовал.

Из числа заштатных городов выделялся Новониколаевск, где располагалось 48 учебных заведений: 41 начальное общеобразовательное учебное заведение (12,9 % от количества по учебному округу), 5 средних общеобразовательных учебных заведений (7,5 %), 1 профессиональное (5,5 %). Несмотря на свое позднее появление и статус, по количеству учебных заведений Министерства народного просвещения Новониколаевск находился в равном положении с Омском, уступая лишь Томску (Таблица 3).

Остальные заштатные города, такие, как Боготол, Колывань, Нарым, Славгород, Тайга, Татарск, Кокпектах в отношении наличия учебных заведений Министерства народного просвещения выглядели намного скромнее и были представлены только начальными учебными заведениями. На долю Боготола приходилось 1 (0,3 % от количества по учебному округу), Колывань – 6 (1,8 %), Нарым – 1 (0,3 %), Славгород – 1 (0,3), Тайга – 1 (0,3 %), Татарск – 3 (0,9 %). В г. Кокпектах учебные заведения Министерства народного просвещения вовсе отсутствовали.

5. Заключение

Конец XIX – начало XX вв. становится временем активных модернизационных процессов на территории Западной Сибири. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, вызвавшее активное переселенческое движение, способствовало изменению демографической и экономической обстановки в регионе. Увеличение численности населения (в т.ч. и потенциального контингента учащихся), с одной стороны, давало формальные основания для учреждения учебных заведений, а с другой – способствовало расширению рынка трудовых ресурсов, к которому в условиях перехода к капитализации экономики (создание более высокотехнологичного производства) предъявлялись более высокие требования, что тоже неминуемо должно было сказаться на состоянии школьного дела. Начавшаяся экономическая трансформация способствовала изменению и традиционного мировоззрения ряда социальных категорий, что неминуемо приводило к усилению заинтересованности в получении образования. В период существования устойчивого образовательного пространства под влиянием демографического и экономического факторов получает развитие тенденция по усилению роли учебных заведений Министерства народного просвещения в городах Западно-Сибирского учебного округа. В результате процесса модернизации образовательный облик городов Западной Сибири претерпел существенные изменения, что нашло отражение как в количественном, так и в качественном изменении учебных заведений.

Литература

Адрес-календарь, 1907 – Адрес-календарь Семипалатинской области на 1907. Семипалатинск, 1907. 120 с.

Алисов, 2002 – Алисов Д.А. Влияние модернизационных процессов на социокультурный облик городского населения Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Культура. Социум. Творчество: Матер. Всерос. науч.-практ. семинара «Досуг. Творчество. Культура». Омск, 2002. С. 5-7.

Алисов, 2012 – Алисов Д.А. Городская цивилизация: этапы становления и развития (опыт научного поиска) / *Культура городского пространства: власть, бизнес и гражданское общество в сохранении и приумножении культурных традиций России: Матер. Всерос. науч.-практ. конф.* Омск, 2013. С. 3-10.

Алязова, 2010 – Алязова З.С. Обзор диссертационных исследований по истории общего и педагогического образования в Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2010. № 1 (91). С. 5-8.

Бойко, 2009 – Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX вв. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории: Монография. Томск, 2009. 423 с.

Букин, Тимошенко, 2004 – Букин С.С., Тимошенко А.И. Стратегические идеи модернизации Сибири (конец XIX – первая треть XX вв.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2004. № 281. 17-20 с.

Войтеховская, Кочурина, 2002 – Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Томский учительский институт: возвращенная история. 1902–1920 годы: Монография. Томск, 2002. 293 с.

ГА в г. Тобольске – Государственный архив в г. Тобольске.

Гач, 2011 – Гач О.Б. Развитие общего образования в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX веков // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. № 13. С. 29-34.

Гершунский, 2002 – Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М., 2002. 508 с.

Гончаров, 1999 – Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999. 243 с.

Гончаров, 2002 – Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Барнаул, 2002. 383 с.

Еремина, 2000 – Еремина Л.А. Финансовое состояние городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. / *Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: Матер. конф. Барнаул, 2000*. С. 160-161.

Зиновьев, 2014 – Зиновьев В.П. Характер индустриальной колонизации Сибири в XVIII – начале XX вв. / *Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX веков): Сб. матер. Всерос. науч. конф.* Новосибирск, 2014. С. 38-42.

Исакова, Кос, 2013 – Исакова Е.Г., Кос В.В. Образовательные учреждения в городском пространстве Западной Сибири // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2013. № 3 (11). С. 141-148.

Ищенко, 2011 – Ищенко О.В. Развитие общего и профессионального образования в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX веков // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. № 13 (115). С. 22-28.

Кузьминова, Некрылов, 2006 – Кузьминова Е.Ф., Некрылов С.А. Высшее женское образование в Сибири в начале XX века // *Вопросы образования*. 2006. №3. С. 122-141.

Литература, 2005 – Литература по истории образования в Сибири: Библиографический указатель. Новокузнецк, 2005.

Литягина, 2013 – Литягина А.В. Факторы, влиявшие на ментальность горожан Западной Сибири второй половины XIX – начала XX веков // *Историческая психология и социология истории*. 2013. № 1. С. 99-110.

Мурзина, 2014 – Мурзина И.Я. Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал: Монография. М., 2014. 197 с.

Некрылов, 2010 – Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск, 2010. Т. 1. 514 с.

Образование в Сибири, 2004 – Образование в Сибири: история и современность: Библиографический указатель. Томск, 2004.

Памятная книжка, 1916 – Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Изд. 8-е. Томск, 1916.

Перова, 2009 – Перова О.В. Формирование сети учительских семинарий в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX веков // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2009. Вып. 12 (90). С. 130-134.

Побережников, 2002 – Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // *Экономическая история. Обзорение*. Вып. 8. М., 2002. С. 146-168.

ПСЗРИ, 1887 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том. 5. СПб., 1887. 549 с.

ПСЗРИ, 1905 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том. 23. Часть 1. СПб., 1905. 1167 с.

ПСЗРИ, 1914 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том. 31. Часть 1. СПб., 1914. 1411 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Россия: Энциклопедический словарь – Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991. 922 с.

Рутц, 2002 – Рутц М.Г. Некоторые аспекты экономического развития городов смешанного функционального типа в 1-й половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи науч. чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Матер. Всерос. конф. Барнаул, 2002. С. 182-185.

Сайко, 1995 – Сайко Э.В. Город как особый организм и фактор социокультурного развития // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. С. 9-21.

Сибирь, 1903 – Сибирь и ее экономическая будущность / [сочинение] Кл. Оланьон; с предисл. Фредерика Пасси; пер. с фр. А.Д. Погрузова. СПб., 1903. 252 с.

Скубневский, 1994 – Скубневский В.А. Роль купечества в развитии народного образования Барнаула во второй половине XIX – начале XX вв. // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994. С. 45-56.

Скубневский, 1995 – Скубневский В.А. Заметки о духовном мире барнаульского купечества // Образование и социальное развитие региона. 1995. № 2. С. 113-119.

Скубневский, Гончаров, 2014 – Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство: Монография. 3-е изд., доп. Барнаул, 2014. 239 с.

Скубневский, Гончаров, 2015 – Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города и их воздействие на экономическое развитие Сибири во второй половине XIX в. // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сб. науч. ст. Всерос. конф. с межд. участием. Курган, 2015. С. 279-294.

Старцев, Гончаров, 1999 – Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX вв.): Учеб. пособие. Барнаул, 1999. 215 с.

Статистический ежегодник, 1913 – Статистический ежегодник России 1913 г. (Год десятый). СПб., 1914. 333 с.

Статистический ежегодник, 1916 – Статистический ежегодник России 1916 г. (год тринадцатый). Вып. 1. М., 1916. 121 с.

Толочко, 2005 – Толочко А.П. Профессиональное образование в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. (к историографии и проблематике вопроса) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: Сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 329-336.

Томская дирекция, 1911 – Томская дирекция народных училищ. Краткие сведения об училищах, подведомственных Дирекции народных училищ Томской губернии. 1900–1911. Томск, 1911. 23 с.

Цысь, Цысь, 2011 – Цысь В.В., Цысь О.П. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв.: Монография. Нижневартовск, 2011. 305 с.

Щеглов, 1993 – Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993. 463 с.

References

Adres-kalendar', 1907 – Adres-kalendar', 1907 – Adres-kalendar' Semipalatinskoj oblasti na 1907 god [The address calendar of the Semipalatinsk region in 1907]. Semipalatinsk, 1907. 120 p. [in Russian]

Alisov, 2002 – Alisov D.A. (2006). Vliyanie modernizacionnyh processov na sociokul'turnyj oblik gorodskogo naseleniya Zapadnoj Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [The impact of modernization processes on the socio-cultural image of the urban population of Western Siberia (the second half of XIX – early XX century)]. *Kul'tura. Socium. Tvorchestvo: mater. useros. nauch.-prakt. seminara «Dosug. Tvorchestvo. Kul'tura»*. Omsk, pp. 5-7. [in Russian]

Alisov, 2012 – Alisov D.A. (2012). Gorodskaya civilizaciya: e`tapy` stanovleniya i razvitiya (opy`t nauchnogo poiska) [Urban civilization: stages of formation and development (experience of scientific research)]. *Kul`tura gorodskogo prostranstva: vlast`, biznes i grazhdanskoe obshhestvo v soxranenii i priumnozhenii kul`turny`x tradicij Rossii: mater. vseros. nauch.-prakt. konf.* Omsk, pp. 3-10. [in Russian]

Alyazova, 2010 – Alyazova Z.S. (2010). Obzor dissertacionny`x issledovanij po istorii obshhego i pedagogicheskogo obrazovaniya v Zapadnoj Sibiri koncza XIX – nachala XX v. [Review of dissertation research on the history of General and pedagogical education in Western Siberia in the late XIX-early XX centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universita*. № 1 (91). pp. 5-8. [in Russian]

Bojko, 2009 – Bojko V.P. (2009). Kupechestvo zapadnoj Sibiri v konce XVIII-XIX v. Oчерki social'noj, otraslevoj i mental'noj istorii [Merchants of Western Siberia at the end of XVIII-XIX centuries. Essays social, sectoral and mental history]: monografiya. Tomsk. 423 p. [in Russian]

Bukin, Timoshenko, 2004 – Bukin S.S., Timoshenko A.I. (2004). Strategicheskie idei modernizacii Sibiri (konec XIX – pervaya tret' XX v.) [Strategic ideas for the modernization of Siberia (late XIX – first third of the twentieth century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 281. pp. 17-20. [in Russian]

Cys', 2011 – Cys' V. V., Cys' O. P. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. [Education and enlightenment in the North of Western Siberia in the XIX-early XX centuries.]: Монография. Nizhnevartovsk, 2011. 305 p.

Eremina, 2000 – Eremina L.A. (2000). Finansovoe sostoyanie gorodov Zapadnoj Sibiri v konce XIX – nachale XX v. [Financial condition of the cities of Western Siberia in the late XIX – early XX century].

- Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Vtorye nauch. chteniya pamyati prof. A.P. Borodavkina: mater. konf.* Barnaul. pp. 160-161. [in Russian]
- GA v g. Tobol'ske** – Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske [State archives in the city. Tobolsk].
- Gach, 2011** – *Gach O.B.* (2011). Razvitie obshhego obrazovaniya v Zapadno-Sibirskom uchebnom okruge v konce XIX nachale XX veka [Development of General education in the West Siberian educational district in the late XIX – early XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. № 13. p. 29-34. [in Russian]
- Gershunskij, 2002** – *Gershunskij B.S.* (2002). Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka. [Philosophy of education for the XXI century] M. 508 p. [in Russian]
- Goncharov, 1999** – *Goncharov Yu.M.* (1999). Kupecheskaya sem'ya vtoroj poloviny XIX-nachala XX v. (po materialam komp'yuternoj bazy dannyh kupecheskih semej Zapadnoj Sibiri) [Merchant family of the second half of XIX-the beginning of XX century (on materials of computer database of merchant families of Western Siberia)]. M. 243 p. [in Russian]
- Goncharov, 2002** – *Goncharov Yu.M.* (2002). Gorodskaya sem'ya Sibiri vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. [Urban family of Siberia in the second half of XIX – early XX century]. Barnaul. 383 p. [in Russian]
- Isakova, Kos, 2013** – *Isakova E.G., Kos V.V.* (2013). Obrazovatel'nye uchrezhdeniya v gorodskom prostranstve Zapadnoj Sibiri [Educational institutions in the urban space of Western Siberia]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. № 3 (11). pp. 141-148. [in Russian]
- Ishchenko, 2011** – *Ishchenko O.V.* (2011). Razvitie obshhego i professional'nogo obrazovaniya v Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [Development of General and professional education in Western Siberia in the second half of the XIX-early XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. № 13 (115). pp. 22-28. [in Russian]
- Kuz'minova, Nekry'lov, 2006** – *Kuz'minova E.F., Nekry'lov S.A.* (2006). Vy'sshee zhenskoe obrazovanie v Sibiri v nachale XX veka [Higher education for women in Siberia in the early twentieth century]. *Voprosy obrazovaniya*. №3. pp. 122-141. [in Russian]
- Literatura, 2005** – Literatura po istorii obrazovaniya v Sibiri [Literature on the history of education in Siberia]: bibliograficheskij ukazatel'. Novokuzneczk, 2005. [in Russian]
- Lityagina, 2013** – *Lityagina A.V.* (2013). Faktory, vliyavshie na mental'nost' gorozhan Zapadnoj Sibiri vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka [Factors influencing mentality of citizens of Western Siberia of the second half of XIX – the beginning of XX century]. *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii*. № 1. pp. 99-110. [in Russian]
- Murzina, 2014** – *Murzina I.Ya.* (2014). Regional'noe kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo: struktura, funkcii, sociokul'turnyj potencial [Regional cultural and educational space: structure, functions, social and cultural potential]: monografiya. M. 197 p. [in Russian]
- Nekry'lov, 2010** – *Nekry'lov S.A.* (2010). Tomskij universitet – pervyj nauchnyj centr v aziatskoj chasti Rossii (seredina 1870-x gg. – 1919 g.) [Tomsk University is the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870 – 1919)]. Tomsk. T.1. 514 p. [in Russian]
- Obrazovanie v Sibiri, 2004** – Obrazovanie v Sibiri: istoriya i sovremennost' [Education in Siberia: history and modernity]: bibliograficheskij ukazatel'. Tomsk, 2004. [in Russian]
- Pamyatnaya knizhka, 1916** – Pamyatnaya knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga na 1916 god. [The memorial book of the West Siberian educational district for 1916] Izd. 8-e. Tomsk, 1916. [in Russian]
- Perova, 2009** – *Perova O.V.* (2009). Formirovanie seti uchitel'skix seminarij v Zapadno-Sibirskom uchebnom okruge v konce XIX – nachale XX veka [Formation of a network of teachers' seminars in the West Siberian educational district in the late XIX-early XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. v. 12 (90). pp. 130-134. [in Russian]
- Poberezhnikov, 2002** – *Poberezhnikov I.V.* (2002). Modernizaciya: teoretiko-metodologicheskie podhody [Modernization: theoretical and methodological approaches]. *Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie*. Vyp. 8. M., pp. 146-168. [in Russian]
- PSZRI, 1887** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 3. Tom. 5. SPb., 1887. 549 p. [in Russian]
- PSZRI, 1905** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 3. Tom. 23. CHast' 1. SPb., 1905. 1167 p. [in Russian]
- PSZRI, 1914** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 3. Tom. 31. CHast' 1. SPb., 1914. 1411 p. [in Russian]
- RGIA** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian state historical archive].
- Rossiya: Enciklopedicheskij slovar'** – Rossiya: Ennciklopedicheskij slovar' [Russia: Encyclopedic dictionary]. L., 1991. 922 p. [in Russian]
- Rutc, 2002** – *Rutc M.G.* (2002). Nekotorye aspekty ehkonomicheskogo razvitiya gorodov smeshannogo funkcional'nogo tipa v 1-j polovine XIX v. [Some aspects of economic development of cities of mixed functional type in the 1st half of the XIX century]. *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Tret'i nauch. chteniya pamyati professora A. P. Borodavkina: Mater. vseros. konf. Barnaul*, pp. 182-185. [in Russian]

Sajko, 1995 – *Sajko E.V.* (1995). Gorod kak osobyj organizm i faktor sociokul'turnogo razvitiya [The city as a special body and the factor of socio-cultural development]. Gorod kak sociokul'turnoe yavlenie istoricheskogo processa. M. pp. 9-21. [in Russian]

Shcheglov, 1993 – *Shcheglov I.V.* Hronologicheskij perechen' vazhnejshih dannyh po istorii Sibiri: 1032-1882 gg. [Chronological list of the most important data on the history of Siberia: 1032-1882] Surgut, 1993. 463 p. [in Russian].

Sibir', 1903 – Sibir' i ee ehkonomicheskaya budushchnost' [Siberia and its economic future]. [sochinenie] Kl. Olan'on; s predisl. Frederika Passi; per. s fr. A. D. Pogruzova. SPb., 1903. 252 p. [in Russian]

Skubnevskij, 1994 – *Skubnevskij V.A.* (1994). Rol' kupechestva v razvitii narodnogo obrazovaniya Barnaula vo vtoroj polovine XIX-nachale XX v. [The role of merchants in the development of national education in the second half of Barnaul XIX-early XX century]. *Kul'turnoe nasledie Sibiri*. Barnaul. pp. 45-56. [in Russian]

Skubnevskij, 1995 – *Skubnevskij V.A.* (1995). Zametki o duhovnom mire barnaul'skogo kupechestva [Notes on the spiritual world of Barnaul merchants]. *Obrazovanie i social'noe razvitie regiona*. № 2. pp. 113-119. [in Russian]

Skubnevskij, Goncharov, 2014 – *Skubnevskij V. A., Goncharov Yu.M.* (2014). Goroda Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: Naselenie. Ekonomika. Zastrojka i blagoustrojstvo [Western Siberia in the second half of XIX-early XX century.: Population. Economy. Building and landscaping]: monografiya. 3-e izd., dop. Barnaul. 239 p. [in Russian]

Skubnevskij, Goncharov, 2015 – *Skubnevskij V. A., Goncharov Yu.M.* (2015). Goroda i ih vozdeystvie na ehkonomicheskoe razvitie Sibiri vo vtoroj polovine XIX v. [Cities and their impact on the economic development of Siberia in the second half of the XIX century]. *Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda. Sb. nauch. st. useros. konf. s mezhd. uchastiem*. Kurgan, pp. 279-294. [in Russian]

Starcev, Goncharov, 1999 – *Starcev A.V., Goncharov Yu.M.* (1999). Istoriya predprinimatel'stva v Sibiri (XVII – nachalo XX v.) [History of entrepreneurship in Siberia (XVII – beginning of XX century.)]: Ucheb. posobie. Barnaul. 215 p. [in Russian]

Statisticheskij ezhegodnik, 1913 – Statisticheskij ezhegodnik Rossii 1913 g. [Statistical Yearbook of Russia 1913] (God desyatij). SPb., 1914. 333 p. [in Russian]

Statisticheskij ezhegodnik, 1916 – Statisticheskij ezhegodnik Rossii 1916 g. [Statistical Yearbook of Russia 1916] (god trinadcatyj). v. 1. M., 1916. 121 p. [in Russian]

Tolochko, 2005 – *Tolochko A.P.* (2005). Professional'noe obrazovanie v Zapadnoj Sibiri v konce XIX – nachale XX v. (k istoriografii i problematike voprosa) [Vocational education in Western Siberia in the late XIX – early XX century. (to historiography and problems of the issue)]. *Sovremennoe istoricheskoe sibirevedenie XVII – nachala XX v.: Sb. nauch. tr.* Barnaul, pp. 329-336. [in Russian]

Tomskaya direkciya, 1911 – Tomskaya direkciya narodnyh uchilishch. Kratkie svedeniya ob uchilishchah podvedomstvennyh Direkcii narodnyh uchilishch Tomskoj gubernii. 1900-1911. [Tomsk management of national schools. Brief information about the schools subordinated to the management of public schools in the province of Tomsk. 1900-1911]. Tomsk, 1911. 23 p. [in Russian]

Vojtexovskaya, Kochurina, 2002 – *Vojtexovskaya M.P., Kochurina S.A.* (2002). Tomskij uchitel'skij institut: vozvrashhennaya istoriya. 1902-1920 gody [Tomsk teachers' Institute: the returned history. 1902-1920 years]: monografiya. Tomsk. 293 p. [in Russian]

Zinov'ev, 2014 – *Zinov'ev V.P.* (2014). Harakter industrial'noj kolonizacii Sibiri v XVIII – nachale XX v. [The nature of the industrial colonization of Siberia in the XVIII – early XX century]. *Soslovnnye i sociokul'turnye transformacii naseleniya Aziatskoj Rossii (XVII – nachalo XX veka): Sb. mater. useros. nauch. konf.* Novosibirsk, pp. 38-42. [in Russian]

Деятельность Министерства народного просвещения в городах Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.: усиление образовательного потенциала в условиях модернизации

Алексей Владимирович Блинов ^{a,*}, Юрий Михайлович Гончаров ^b

^a Кемеровский государственный университет, Кемерово, Российская Федерация

^b Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается тенденция развития городских учебных заведений Министерства народного просвещения в условиях модернизации конца XIX – начала XX вв. На основании историографических и исторических источников показаны основные проявления

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: blinov_alexey_vlad@mail.ru (А.В. Блинов)

модернизации, вызванной строительством Транссибирской железной дороги. Демографический рост, активизация экономического развития, изменение менталитета способствовали необходимости развития в регионе образовательной базы. Данный процесс совпал с образованием устойчивого образовательного пространства, став следствием образования Западно-Сибирского округа, в рамках которого произошло соединение административных и ведомственных границ. Стремясь к установлению монополии в образовательной политике и отвечая запросам регионального развития, Министерство проводило активную политику как по увеличению количества учебных заведений существующих видов, так и по созданию новых. К концу имперского периода на территории Западной Сибири было сформировано три типа учебных заведений, представленных широкой видовой палитрой.

Ключевые слова: Сибирь, город, модернизация, менталитет, учебное заведение, учебный округ, Министерство народного просвещения.